

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Ивановский государственный химико-технологический университет

В статье проводится разграничение понятий «вариативность», «вариантность» и «вариабельность» в применении к произносительным вариантам языковой нормы, описываются качественно-количественные модификации гласных и согласных звуков, анализируются особенности регистрации фонетической вариативности и вариантности в орфоэпическом словаре Дж. Уэллса LPD и рассматривается проблема омонимии как одного из аспектов вариативности и вариантности в английском языке.

Изучение литературной нормы в ее современном состоянии проводится на разных языковых уровнях – орфоэпическом, грамматическом, лексическом, фразеологическом и др. Особенное внимание при этом уделяется фонетическому аспекту, т.к. на уровне фонетики язык в большей степени подвержен изменениям. Даже при самом строгом определении правил литературного произношения можно наблюдать значительные орфоэпические и орфофонические отклонения у лиц, в остальном придерживающихся норм литературной речи. Именно в этой области больше всего может чувствоваться влияние регионального говора или социального диалекта. Таким образом, изучение фонетической вариативности относят к наиболее актуальным и насущным задачам, стоящим перед лингвистикой, поскольку очевидно, что без выяснения закономерностей вариативности звуковой стороны речи невозможно решение множества прикладных и методических задач.

Согласно концепциям Санкт-Петербургской фонологической школы, мы пытаемся разграничить понятия «вариативность», «вариантность» и «вариабельность» - в применении к произносительным вариантам нормы. Наиболее общее из них – вариабельность. Это свойство языка (или его уровней) в целом, способность к варьированию нормативных средств. Вариативность – это взаимозаменяемость вариантов в пределах синхронного подхода и в рамках литературности, нормативности; это функционирование нормативных вариантов в речевой деятельности. Вариантность – это соположение вариантов (как в синхронном, так и в историческом аспекте), употребление которых отмечено в речи (литературность – нелитературность, старое – новое, правильное – неправильное и т. п.) [3, с.19].

По определению Л.А.Вербицкой, **«вариативность»** - обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им» [4, с.14]. Фонетическая вариативность, например, обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент (например, /s/ в слове суд /sut/ отличается от /s/ в слове сад /sat/ тем, что он лабиализован под воздействием соседнего губного гласного /u/).

Вариантность (в отличие от вариативности) не провоцируется языком, а разрешается им. Вариантностью мы будем называть, вслед за Л.А.Вербицкой [4, с.15] и другими представителями Санкт-Петербургской фонологической школы, два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц (например, два варианта произнесения слова сессия /s'es's'ija/ и /ses's'ija/ - с мягким /s'/ или твердым /s/ перед гласным переднего ряда /e/). В норме происходит отбор того, что уже имеется в систе-

ме или заложено в ней в потенции.

Проблема вариативности в фонетике не нова. Она возникла на том этапе, когда исследователи перешли от изучения звуков в изолированном произнесении к исследованию взаимовлияния звуков в слоге и слове. В речевом потоке звуки изменяются под влиянием множества факторов. И изменения эти идут по линии качественно-количественных модификаций.

Количественные изменения гласных давно являются предметом рассмотрения, т.к. это один из наиболее заметных варьирующих факторов с точки зрения перцепции [7; 8; 9; 10; 11].

Исследователи в первую очередь отмечают наличие так называемой «внутренней», «собственной» или «абсолютной» долготы звука. Под внутренней длительностью понимается длительность сегмента в зависимости от места и способа его артикуляции. Так, по данным некоторых исследователей [8, с.132], средняя разница между напряженными и ненапряженными гласными составляет 100 мсек. Замечено также, что гласные высокого подъема, например, /i/, /u/ короче, чем /o/ и /a/ в идентичном окружении, лабиализованные гласные значительно длиннее нелабиализованных.

Внутренняя долгота определенным образом обуславливает характер количественных модификаций звука. Так, например, есть указания на то, что напряженные (долгие) гласные претерпевают в речи бо́льшие количественные изменения, чем ненапряженные (краткие).

Зависимость количества гласного от фонетического окружения сегодня аксиоматична. Это так называемая «позиционная» или «контекстная» длительность, обусловленная качеством непосредственного фонетического окружения звука. В английском языке длительность гласных сегментов является особенно важным фактором в восприятии звонкости/глухости. По результатам исследований на материале английского языка известно, что предшествующий согласный не оказывает значительного влияния на длительность гласного. Известно также, что если участие или неучастие голосовых связок (точнее сила артикуляции) последующего согласного оказывает значительное влияние, то таким фактором, как место артикуляции последующего согласного при исследовании длительности гласного звука можно пренебречь. Взрывные согласные более всего укорачивают предшествующий гласный; сонорные звуки оказывают такое же влияние, как и взрывные; наиболее долгое звучание имеет гласный перед звонкими фрикативными звуками [8, с.132-133].

Отмечается и существование просодической длительности гласного, под которой понимается воспринимаемое на слух удлинение гласного, обусловленное влиянием просодического контекста. Подчеркивается, что наиболее значительно влияет на длительность гласного сегмента степень выделенности слога и позиция гласного в акцентной единице [7; 8; 10].

Гипотетически предполагается наличие различной степени редуктивной вариативности звуков в зависимости от функциональной нагруженности сегмента, которая, в свою очередь, зависит как от дистрибуции звуков в языке, так и от контекста, поскольку в процессе различения смысла принимают участие не только фонетические средства, но и средства высших уровней (лексического, грамматического, синтаксического). В тех случаях, когда фонема не является единственным средством различения смысла, создаются благоприятные условия для количественной и качественной редукции фонетического элемента. Гласные звуки в этом плане представляют наиболее удобный объект для действия принципа языковой экономии, т.к. они несут наибольший объем акустической информации при наименьшем объеме интеллектуальной информации. Таким образом, большое количество избыточной информации

содержится именно в гласных звуках, что приводит к их высокой вариативности в речевом процессе, который обычно строится по законам наиболее оптимального выражения некоторого коммуникативного содержания.

Фонетическая вариативность может быть обусловлена и действием экстралингвистических факторов, таких, например, как степень спонтанности речепроизводства, зависимость от форм, типов и стилей речевого общения, социальные и диалектальные характеристики говорящего, его эмоциональное состояние [6, с.76; 8, с.140, 143].

Вместе с тем, проблеме фонетической вариативности речи все еще необходимо пристальное внимание исследователей. И если можно говорить о достаточной изученности особенностей речепроизводства и системных взаимоотношений звуковых единиц, то вопросы функционального варьирования еще далеки от разрешения. Функциональная вариативность речи стала доступной для наблюдения только тогда, когда фонетисты стали использовать «свободную речь» в экспериментально-фонетических исследованиях [11].

Модификации, которым подвергаются согласные в литературном языке, подробно описаны во многих работах [5; 11 и др.].

Большинство изменений согласных вызвано неотчетливым произнесением, ослаблением артикуляции. Изменения согласных могут быть обусловлены и более отчетливым, чем обычно, произнесением. Они встречаются реже и вызваны обычно эмфазой, которая затрагивает в большей мере смычные и щелевые согласные, в меньшей – плавные, и вообще не затрагивает дрожащие. Модификаций, связанных с напряженной артикуляцией, в 10 раз меньше, чем изменений, вызываемых ослаблением артикуляции. Отдельно должны быть упомянуты модификации, которые нельзя объяснить ни ослаблением артикуляции, ни ее усилением, - озвончение и оглушение, развитие слоговости согласного в связи с эллипсисом гласного, появление вибрирующих (неоднократно повторенных) согласных в связи с хезитацией и др. [11, с.28].

Как отмечает Л.В.Бондарко, в кодифицированном литературном языке (КЛЯ) «наиболее сильные изменения претерпевают глухие взрывные согласные, находящиеся в сочетании ГС: ... в их спектре появляется после взрыва длительная (до 80 – 100 мс) и интенсивная придыхательная фаза, характеризующаяся даже наличием высоких формант» [1, с.107]. Далее Л.В.Бондарко пишет: «У конечных согласных появляется как бы элемент гласного – усиление в области низких частот, большая длительность шума, появляется даже формантная структура этого шума ... Этот «гласный» - результат стремления произносительного аппарата образовать наиболее привычную и удобную последовательность, кончающуюся гласным» [1, с.126].

Следует подчеркнуть, что модификации фонем в русской разговорной речи (РР) отличаются от модификаций фонем в КЛЯ яркостью проявления: в КЛЯ модификации обычно бывают частичными, в РР – полными (например, озвончение, оглушение, спонантизация). Кроме того, модификации фонем в РР затрагивают больше единиц и встречаются в большем числе позиций. Это вызывает расширение пределов аллофонного варьирования. Модификация и эллипсис сегментных единиц в РР приводят к значительному варьированию фонетических оболочек слов.

Однако отсутствие существенных различий между РР и КЛЯ в инвентаре функционирующих в них единиц и принадлежность модифицированных сегментов к сегментам неполного типа произнесения не позволяют нам говорить о самостоятельности системы фонем РР [2; 8; 11].

Отмеченные при анализе модификации сегментных единиц можно разбить на 2 принципиально различных вида: орфоэпические, т.е. приводящие к изменению фонемного состава слова, например, многочисленные явления эллипсиса, и орфофони-

ческие, т.е. лежащие в пределах аллофонического варьирования. Так, вопрос о том, следует ли употреблять в слове «громкий» твердый /k/ или мягкий /k'/ регулируется правилами орфоэпии, а требование произносить согласный /j/ в конце слова как сонорный, а не глухой щелевой относится к правилам орфофонии.

Орфоэпическая вариантность разрешена языковой системой, хорошо осознается носителями языка и подвергается кодификации.

Орфофоническая вариантность лишь допускается фонологической системой и часто не замечается носителями языка, не имеющими специальной фонетической подготовки, не осознается ими. Вариантность эта связана, как правило, с нарушением какого-либо интегрального признака системы, когда он не является дифференциальным (различительным) для той или иной фонемы.

Для решения вопросов, связанных с исследованием произносительной нормы, необходимо учитывать все виды вариантов – как орфоэпических, так и орфофонических. Однако, в связи с большим количеством сегментов неполного типа произнесения разграничить орфофонические и орфоэпические отклонения от произносительной нормы в спонтанной речи (СР) значительно труднее, чем в подготовленной речи.

Итак, нельзя не признать, что под влиянием многих лингвистических и экстралингвистических факторов в стандартной произносительной норме английского языка произошли существенные изменения. Фонетисты давно заметили значительную «демократизацию» консервативной нормы RP, увеличение нормативных вариантов. Вопрос о произносительных вариантах английского языка является одним из наиболее актуальных как для прошлого, так и для современности. Не случайно, он находит отражение в словарях и активно обсуждается в различного рода фонетических пособиях и справочниках.

Большое количество примеров фонетической вариативности и вариантности зафиксировано в современных орфоэпических словарях, в частности, в словаре Дж.Уэллса LPD (Longman Pronunciation Dictionary by J.Wells, 2 изд., 2000) [12]:

- 1) **absolutely** 'æb sə lu:t li, -lju:t li, , . . ' . ' - There are also casual rapid-speech forms 'æbs i, 'æbs li (небрежные формы произношения в беглой речи)
 - 2) **awry** ə 'raɪ - jocularly also 'ɔ:ɪ i (шутливый, юмористический, т.е. указывается стилистически окрашенный вариант произношения)
 - 3) **cote** kəʊt || kout (=coat) – formerly also kɒt || kɑ:t (устаревший вариант)
 - 4) **forget** fə 'get || fər- - but in formal style sometimes fɔ:- || fɔ:r- (вариант, который иногда используется в официальном стиле речи)
 - 5) **go** gəʊ || gou - There are nonstandard weak forms † gə, † gu (нестандартные слабые формы с предупредительным знаком †)
 - 6) **Jesu** 'dʒi:z ju: || -u: - in singing also 'jeɪz u:, 'jeɪs- (в пении, т.е. указывается сфера употребления данного варианта произношения)
 - 7) **many** 'men i – There are occasional weak forms mən i, mni (редко встречающиеся слабые формы) (esp. in how many); in AmE also 'min i. – In Ireland often 'mæn i (указаны два региональных варианта произношения слова – американский и ирландский)
 - 8) **soldier** 'səʊldʒ ə → 'sɒldʒ- || 'souldʒ əɾ – There is also an occasional spelling pronunciation 'səʊld i ə || 'sould i əɾ (редко встречающееся орфографическое произношение)
 - 9) **Wednesday** 'wenz bər i – There is also a spelling pronunciation 'wed nɪz bər i, 'wed nəz- (орфографическое произношение); locally also 'wedʒ bər i (также указан местный (региональный) вариант произношения).
- В вышеперечисленных примерах первым всегда указывается нормативный

британский вариант произношения (RP), затем следует или альтернативный британский вариант (здесь приведен курсивом – см. примеры 1, 8), или стандартный американский произносительный вариант (GenAm) после знака || (или они оба), далее с соответствующими авторскими комментариями приводятся социальные, региональные, функционально-стилистические, орфографические, исторические и др. варианты произношения.

Приведем примеры слов (в основном, это имена собственные), в которых оба варианта произношения, обозначенные в словаре LPD пометами (i) и (ii), абсолютно равноправны [12]:

- 1) **Adler** (i) 'æd lə || -lɜr, (ii) 'ɑ:d - **Ger** ['ɑ:d lʌ]
- 2) **Mai** (i) meɪ, (ii) maɪ
- 3) **Pole** surname (i) pəʊl → pɒl || poul, (ii) pu:l
- 4) **Terese** (i) tə 'ri:z tɪ-, te-, -'ri:s, (ii) -'reiz
- 5) **Welch** (i) weltʃ, (ii) welf

Менее жесткий подход к норме позволяет выявить большее количество омонимичных групп слов, которые помогают раскрыть сущность современной нормы английского языка и проблему существования фонетических вариантов.

Нами рассмотрена проблема омонимии как одного из аспектов вариативности и вариантности в английском языке, и на материале омонимов проанализированы фонетические процессы, характерные для английской системы консонантизма и вокализма.

Приведем некоторые примеры омографов из орфоэпического словаря LPD Дж.Уэллса [12]:

- 1) **conjure** 'kʌndʒ ə “do tricks; evoke” (заниматься магией; колдовать)
conjure kən 'dʒʊə “ask solemnly” (умолять, заклинать);
- 2) **hakim** hə 'ki:m “physician” (араб. врач)
hakim 'hɑ:k ɪm “judge, master” (араб. судья; правитель, крупный чиновник);
- 3) **piano** n pi 'æn əʊ “instrument” (фортепьяно)
piano adv; adj; n 'pjɑ:n əʊ “passage played softly” (муз. пиано);
- 4) **sake** seɪk “advantage, purpose” (ради чего-либо)
sake n 'sɑ:k i “alcoholic drink” (саке́, рисовая водка);
- 5) **used** v ju:zd past and pp of **use** (употреблял, пользовался, применял)
used adj ju:st “accustomed” (привыкший, привычный);
- 6) **Witham** 'wɪt əm family name; place in Essex (фамилия; место в Эссексе)
Witham 'wɪð əm river (название реки).

Здесь мы привели лишь несколько примеров омонимичных пар, иллюстрирующих принципы регистрации в орфоэпическом словаре LPD фонетической вариантности и вариативности.

Сопоставительный анализ различных лексикографических источников, наблюдение над произношением носителей языка, экспериментальные исследования позволяют проследить тенденции развития фонетической вариативности и вариантности в современном английском языке, установить некоторые закономерности отклонения от традиционного произношения, выявить возможность становления подобного произношения нормой, а также более полно раскрыть содержание современного кодификационного процесса.

Список использованной литературы

1. **Бондарко Л.В.** Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
2. **Вейсалов Ф.Е.** О некоторых результатах исследования аллофонического варьирования гласных фонем немецкого языка // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Л., 1989. С. 70-75.
3. **Вербицкая Л.А.** Русская орфоэпия (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л., 1976.
4. **Вербицкая Л.А.** Давайте говорить правильно. М., 2001.
5. **Гейльман Н.И.** Тенденции изменения согласных в разговорной речи // Слух и речь в норме и патологии. Сб. науч. ст. Вып. 3. Л., 1980. С. 16-24.
6. **Гейльман Н.И., Стериополо Е.И.** Коммуникативная ситуация и вариативность фонетических характеристик // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Л., 1989. С. 76-87.
7. **Каминская Л.Н.** Безударный вокализм албанского языка // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л.Р.Зиндера: Сб. ст. – СПб., 2004. С. 89-94.
8. **Комиссарова О.И.** К вопросу о качественно-количественных модификациях гласных звуков // Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения: Сб.ст. – М., 1983.
9. **Кукольщикова Л.Е.** Еще раз о долготе английских гласных // Фонетика и психология речи. Вып. 3. Иваново, 1981. С. 31.
10. **Раднаева Л.Д.** Особенности реализации гласных в связной речи // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л.Р.Зиндера: Сб. ст. – СПб., 2004. С. 100-103.
11. Фонетика спонтанной речи / под ред. Н.Д. Светозаровой. Л., 1988.
12. **Wells J.C.** Longman Pronunciation Dictionary. 2 edition. London, 2000.